

ГОТОВИТЕ СЕБЕ

Политическая
мысль
Европы

конца XIX-
начала XX
века

01.3
5028a

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ЕВРОПЫ

91-3
15028a

КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

ХРЕСТОМАТИЯ

Составитель В. Н. Штинов

ЕКАТЕРИНБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1991

ББК Ф62(4)
П504

Рецензенты:

кафедра истории отечественной философии МГУ;
кандидат философских наук Л. Ф. Ослоповских

Редактор Е. Г. Понизовкина

П504 **Политическая мысль Европы конца XIX—начала XX века:**
Хрестоматия / Сост., вступит. статья, прим. В. Н. Штинова. —
Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1991, — 244 с.

ISBN 5—7525—0167—9

В хрестоматии содержатся статьи и выдержки из работ теоретиков и лидеров европейского социалистического движения, дается целостное представление об основных течениях европейской политической мысли. Многие работы после 1917 г. публикуются впервые.

Для преподавателей, студентов вузов, читателей, интересующихся историей социально-политической мысли.

0301030000—45

182(02)—91

ББК Ф62(4)

ISBN 5—7525—0167—9

© В. Н. Штинов, 1991

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕВИЗИОНИЗМА

Включенные в данную хрестоматию работы и фрагменты работ Г. В. Плеханова, В. Зомбарта, Э. Бернштейна, Р. Люксембург и К. Каутского посвящены центральному событию в истории европейской политической мысли конца XIX—начала XX вв. — возникновению различных интерпретаций теоретического наследия К. Маркса и Ф. Энгельса.

Критические выступления против идей, развиваемых этими двумя теоретиками и участниками европейского общественно-политического процесса XIX в. были, конечно, и раньше. Однако только в ходе полемики вокруг вышедшей в свет в феврале 1899 г. книги Э. Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» критика марксизма была перенесена на почву самого марксизма, что в конечном итоге привело к многообразию вначале теоретических, а затем и практических форм его существования в XX в.

Строго говоря, полемика вокруг теоретического наследия К. Маркса и Ф. Энгельса началась несколько раньше. В 1894 г. появляется статья В. Зомбарта «К критике экономической системы К. Маркса». Хотя, по мнению Ф. Энгельса, зомбартовское понимание значения закона стоимости для капиталистической формы производства «ни в коей мере не исчерпывает всего значения закона стоимости на тех ступенях экономического развития общества, которые подчинены господству этого закона», он тем не менее считает, что В. Зомбарт «дает в целом удачное изложение контуров системы Маркса. Это первый случай, когда университетскому профессору удается прочесть в сочинениях Маркса в общем и целом то, что Маркс действительно сказал, когда такой профессор заявляет, что критика системы Маркса должна заключаться не в опровержении ее — этим пусть займутся политические карьеристы, — а лишь в дальнейшем ее развитии». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 468—469)¹.

¹ И работа Ф. Энгельса «Закон стоимости и норма прибыли», откуда процитирован отзыв о статье В. Зомбарта, и сама статья были вскоре переведены на русский язык и появились: первая — в журнале «Новое слово» в 1897 г., вторая — в журнале «Научное обозрение» в 1898 г.

Вслед за появлением статьи В. Зомбарта и благожелательно о ней отзыва Ф. Энгельса в СДПГ хлынул поток докторов наук, приносящих не только образование в ряды рабочего класса, но также очень часто свои социал-либеральные идеи в марксистскую печать. Именно на волне этого потока и появились работы Э. Бернштейна, воспринятые левыми социал-демократами как наиболее яркое проявление «детской болезни» оппортунизма в немецком рабочем движении. Впрочем, и «геростратовски знаменитая» книга ренегата (Ленин) появилась не на пустом месте, но стала итогом целого этапа интеллектуального развития Э. Бернштейна. Начиная с 1896 г. на страницах политического органа СДПГ — журнала «Die Neue Zeit» Э. Бернштейн публикует серию статей под общим названием «Проблемы социализма». Именно вокруг одной из статей этой серии началась полемика, имевшая в дальнейшем решающее значение для судеб европейской политической мысли в XX в.

В январе 1898 г., сразу после появления статьи, озаглавленной «Борьба социал-демократии и революции общества», с критикой прямой реформа или революция?» Р. Люксембург. Ее аргументацию политической позиции ее автора выступил Парвус. Это было первое принципиальное выступление против «новых» взглядов Э. Бернштейна в немецкой социал-демократической печати. Оно не привело к какому-либо впечатлению ни на самого критикуемого, ни на Каутского — в то время редактора «Die Neue Zeit». Ограничился краткой контркритической ремаркой в адрес Парвуса Э. Бернштейн продолжает серию «Проблемы социализма», публикуя в мае—июне 1898 г. статью «Реалистический и идеологический момент в социализме», посвященную своим «новым» философским воззрениям. Тогда в июле 1898 г. со статьей «Бернштейн и материализм» выступает в «Die Neue Zeit» Г. В. Плеханов. Полемика разрастается и с началом публикации в сентябре того же года статей Р. Люксембург под общим названием «Социальная реформа или революция?» приобретает общепартийное значение, закрепленное дебатами Штутгартского съезда СДПГ в октябре 1898 г.

Что касается политических аспектов социалистических взглядов Э. Бернштейна (а именно они интересуют нас в первую очередь на данном этапе полемики) центральное место заняла его критика так называемой «теории краха» или, в другом переводе, «теории катастроф» (Zusammenbruchstheorie). Основные аргументы против этой теории содержатся в статье Э. Бернштейна «Борьба социал-демократии и революции общества» и приводятся ниже полностью. Два из них обращают на себя внимание.

Единственный документ европейского рабочего движения, на который ссылается в подтверждение существования «теории краха» Э. Бернштейн, — резолюция Лондонского конгресса II Интернационала, содержащая заявление о близком наступлении очередного экономического кризиса. У Бернштейна с помощью слова «очевидно» этот кризис превращается в «великий всемирно-исторический кризис, крах не только известного числа предприятий, но всего капиталистического хозяйства». Далее, проанализировав результаты промышленной переписи Германии и установив, что число средних предприятий не уменьшилось, Э. Бернштейн делает предположение, что это следствие новых условий капиталистического хозяйствования: развития кредита, усовершенствования средств сообщения, возникновения картелей и трестов. Само по себе такое предположение вполне обоснованно; к тому же, Э. Бернштейн подчеркивает, что это только предположение. Однако вывод, который он делает, основываясь на этом предположении, заключается в том, что «неужели будет оставить всякие расчеты на подобный кризис как на преюдию к великому социальному перевороту». А этот вывод, как мы увидим, вовсе не носит предположительного характера.

Логическую несостоятельность такого рода конструкций Э. Бернштейн вскрывает в первой части своей работы «Социальная реформа или революция?» Р. Люксембург. Ее аргументацию мы воспроизводим ниже полностью. Мы воспроизводим полностью также статью Г. В. Плеханова «За что нам его благодарить?», по поводу важного момента дополняющую выводы Р. Люксембург. Во-первых, Г. В. Плеханов конкретно указывает на то направление буржуазной вульгарной экономии, идеи которого во многом заимствовал Э. Бернштейн. Во-вторых, он вскрывает надуманность обвинений теоретиков международного рабочего движения в их приерженности «теории катастроф».

Критика взглядов Бернштейна в социал-демократической печати не только не способствовала пересмотру им своей теоретической позиции, но, напротив, побудила автора дать ей развернутое обоснование. Это обоснование и составляет первые три главы его книги «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Поскольку в них не приводятся принципиально новых аргументов в пользу защищаемых воззрений, мы сочли возможным эти главы опустить, включив в хрестоматию только четвертую главу книги. Кроме четвертой главы, мы помещаем здесь заключение к книге Э. Бернштейна, так как в нем содержится прямая контркритика статей Р. Люксембург и Г. В. Плеханова, а также основные выводы этой работы.

В четвертой главе Э. Бернштейн рассматривает два условия, при которых возможна реализация социализма. Таковыми он считает, во-первых, «известную степень капиталистического развития», во-вторых, «переход политической власти к партии рабочего класса» (см. с. 85 наст. изд.). Что касается первого условия, то, опираясь на выводы своей статьи «Борьба социал-демократии и революции общества» и на статистический материал третьей главы книги, Э. Бернштейн вновь высказывает сомнения в достижении капитализмом необходимого для перехода к социализму уровня раз-

вития. Рассматривая второе условие — завоевание пролетариатом политической власти, в ответ на справедливую критику Р. Люксембург Э. Бернштейн в книге существенно дополняет аргументацию излагая свои взгляды на демократию и революцию. Бернштейн отмечает, во-первых, что рабочий класс не столь многочислен, не столь однороден, чтобы эту власть взять. Во-вторых, он подчеркивает роль производительных товариществ как возможного уровня обобществления и тред-юнионов как «демократического элемента» в крупной промышленности, а также «парламентской работы» как средства достижения целей экономической реформы. Развернутая критика второго положения представлена в брошюре Р. Люксембург «Социальная реформа или революция?» и приводится в хрестоматии полностью. Эту критику весьма органично дополняют аргументы К. Каутского против бернштейновского понимания революции, а также его критика положений Э. Бернштейна по первому вопросу, содержащаяся в его работе «Бернштейн и социал-демократическая программа» и включенные в хрестоматию.

Впрочем, на участии К. Каутского в дискуссии о статьях и книге его друга нужно остановиться особо. Уже то, что Э. Бернштейн публиковал свои статьи в журнале «Die Neue Zeit», редактируемом К. Каутским, говорит о благосклонном на первых порах отношении «главного теоретика II Интернационала» к взглядам «первого ревизиониста». Выступая на Штутгартском съезде СДПГ, К. Каутский заявил, что социал-демократы должны быть благодарны Э. Бернштейну за то, что он заставил их думать. Оценку этого заявления от имени всех левых социал-демократов в газете «Sächsisch Arbeiter Zeitung» дал Г. В. Плеханов в уже упоминавшейся выше статье «За что нам его благодарить?».

Давление слева, а также широкий резонанс книги Э. Бернштейна в либеральных кругах К. Каутский игнорировать не мог, и в сентябре 1899 г. он публикует книгу «Бернштейн и социал-демократическая программа». Впоследствии Каутский признавал, что эта книга была направлена не столько против Э. Бернштейна, сколько против социал-либералов, воспользовавшихся книгой Э. Бернштейна для нападок на СДПГ. Обращаясь к книге К. Каутского в работе «Государство и революция», В. И. Ленин писал, что уже в ней намечался «уклон к оппортунизму» по вопросу о задачах пролетарской революции по отношению к государству (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 105—107). И это нетрудно обнаружить в приводимых ниже выдержках из книги К. Каутского. Однако, на наш взгляд, наиболее важно отметить два его расхождения с Р. Люксембург. Еще в статьях, направленных против «теории краха», она подчеркивала, что теория Э. Бернштейна только на первый взгляд и формально совпадает с повседневной практикой социал-демократии. Год спустя К. Каутский утверждает, что книга

Э. Бернштейна соответствует данному положению вещей в социал-демократии. Во второй части своей брошюры, объединяющей статьи, направленные против книги Э. Бернштейна, Р. Люксембург отмечает, что развитие демократии ведет к обострению, а не к ослаблению капиталистических противоречий. К. Каутский, напротив, пишет, что демократия «способна ослабить чрезмерное обострение классовой борьбы». И все же, несмотря на все особенности позиции К. Каутского, нужно признать, что в 90-е гг. XIX в. она была не столь однозначна в отношении Э. Бернштейна, как в 20-е гг. XX в. Об этом можно судить и по выдержкам из книги Каутского, помещенным в хрестоматии, и по рецензии В. И. Ленина, написанной им в 1899 г. (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 199—210).

После выхода в свет книги К. Каутского интерес к дискуссии начинает спадать. Это отмечает и Э. Бернштейн в своем отзвуче на книгу, и Г. В. Плеханов в рецензии на ее русское издание, озаглавленной «Conté против Канта, или Духовное завещание г. Бернштейна». На данном этапе предложенный К. Каутским политический компромисс устраивает большинство, и решение поставленных Э. Бернштейном теоретических проблем откладывается на будущее. Однако освещение полемики вокруг книги Э. Бернштейна было бы неполным, если бы мы не упомянули еще один источник — предисловие Г. В. Плеханова ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (1900), которое, на наш взгляд, связывает дискуссию вокруг статей и книги Э. Бернштейна как с предыдущими поисками теоретиков социал-демократии, так и с последующими разработками обсуждавшихся в ходе нее проблем.

В центре внимания Г. В. Плеханова в предисловии ко второму русскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» — учение К. Маркса и Ф. Энгельса о классовой борьбе. Дополняя Р. Люксембург и К. Каутского, Г. В. Плеханов критикует взгляды Э. Бернштейна на диктатуру пролетариата. В основе этой критики лежит разведение категорий политической науки «сила» и «насилие». Обвиняя Э. Бернштейна в недооценке насилия, Г. В. Плеханов подчеркивает тем не менее, что принципиальное значение в политике имеет лишь сила. Мера же насилия диктуется обстоятельствами. Такую методологию Г. В. Плеханов использует не впервые. Весной 1894 г. в журнале «Die Neue Zeit» он публикует статью «Сила и насилие», в которой с тех же методологических позиций критикует анархистов за абсолютизацию насилия. Мы публикуем ее полностью, чтобы читатели могли самостоятельно убедиться в том, насколько очевидна связь взглядов Г. В. Плеханова 1900 г. с его воззрениями 1894 г. При этом хотелось бы отметить не только то, что данная методология используется Г. В. Плехановым также и в статье-рецензии, но и факт публикации статьи «Сила и насилие» в 1905 г. отдельным оттиском с предисловием, направленным

против тактики В. И. Ленина и большевиков (см.: *Плеханов Г. В.* Соч. Т. 16. С. 189—190).

С ленинской критикой взглядов Э. Бернштейна можно познакомиться по работам, включенным в полное собрание его сочинений, Их изучение и комментирование — отдельный предмет. И все же разговор о полемике в европейской социал-демократии на рубеже веков будет неполным, если хотя бы вкратце не остановиться на основных, с нашей точки зрения, моментах ленинской критики бернштейнианства в конце 1890-х — начале 1900-х гг.

Уже в эти годы В. И. Ленин завоевал репутацию «одного из самых видных деятелей» российской социал-демократии (*Плеханов Г. В.* Соч. Т. 12. С. 4). Он занят не только практической работой по созданию в России политической партии рабочего класса, но и теоретической деятельностью, рассмотрением социально-экономических проблем развития капитализма в стране. Когда началась полемика левых социал-демократов с Э. Бернштейном, Ленин был в ссылке, поэтому его личное участие в ней было затруднено. Однако и в Сибири он живо интересуется происходящими в Германии событиями, настойчиво просит прислать книгу Э. Бернштейна. Сразу же после ее получения Ленин в письме М. А. Ульяновой от 1 сентября 1899 г. дает сжатую оценку этой работы: «Теоретически — невероятно слабо; попытки повторения чужих мыслей, фразы о критике, и нет даже попытки серьезной и самостоятельной критики. Практически ... безграничный оппортунизм и пошлость, и притом все же трусливый оппортунизм, ибо программы Бернштейн прямо трогать не хочет» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 55. С. 176).

Эта оценка дает представление о первых ленинских впечатлениях. В дальнейшем его взгляды будут углубляться и в результате знакомства с критической литературой, и в связи с собственными теоретическими поисками. На первых порах Ленина будут волновать в основном вопросы, возникающие в ходе борьбы с русской разновидностью бернштейнианства — «экономизмом». Об этом широко известно, в особенности о тех проблемах, которые решались Лениным в период его первой эмиграции, когда он писал «Что делать?». Менее известны вопросы, поднятые В. И. Лениным в статье «Попытное направление в русской социал-демократии» (конец 1899 г.); с конкретно-исторической точки зрения решение их представляет, на наш взгляд, наибольший интерес.

Статья «Попытное направление в русской социал-демократии» посвящена критике «Отдельного приложения к «Рабочей мысли», датированного сентябрем 1899 г.; т. е. написана наверняка после получения Лениным в Шушенском книги Э. Бернштейна. И хотя в ней непосредственно анализируется «русская бернштейниада», по крайней мере, один вывод статьи, по нашему мнению, имеет более общее значение, косвенно касается не только «Рабочей мыс-

ли» — «самого прямого и самого честного сторонника «экономизма» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 19), но и взглядов самого Э. Бернштейна.

Констатируя, что характерное для «Рабочей мысли» узкое понимание рабочего социализма как социализма, «который достигается мирным путем, исключая путь революционный», — это «просто сколок с «модной» книги Бернштейна», В. И. Ленин пишет: «Рабочий класс предпочтет бы, конечно, мирно взять в свои руки власть... но отказываться от революционного захвата власти было бы со стороны пролетариата и с теоретической, и с практической-политической точки зрения *безрассудством* и означало бы лишь позорную уступку пред буржуазией и всеми имущими классами. Очень вероятно — даже наиболее вероятно — что буржуазия не сделает мирной уступки пролетариату, а прибегнет в решительный момент к защите своих привилегий насилием. Тогда рабочему классу не останется другого пути для осуществления своей цели, кроме революции. Вот почему программа «Рабочего социализма» и говорит вообще о завоевании политической власти, *не определяя* способа этого завоевания, ибо выбор этого способа зависит от будущего, которое с точностью мы определить не можем. Но ограничивать деятельность пролетариата во всяком случае одной только мирной «демократизацией», повторяем, значит совершенно произвольно суживать и опешлять понятие рабочего социализма» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 264).

Если мы сопоставим данное высказывание В. И. Ленина с высказываниями по этому же вопросу Р. Люксембург, К. Каутского и Г. В. Плеханова, мы обнаружим принципиальное сходство позиций, и это лишний раз доказывает, что в этот период все они придерживались по ключевым вопросам примерно одинаковых взглядов. Однако сравнительный анализ соответствующего фрагмента книги Каутского с текстом статьи Ленина показывает, что при общем сходстве позиций в понимании соотношения революции и насилия Ленин оказывается ближе к позиции Р. Люксембург. Революция — это прежде всего насилие, хотя и не исключающее возможность мирного развития событий, а не наоборот, как у Каутского в работе «Бернштейн и социал-демократическая программа». Это важно вот по какой причине.

В 1899 г., когда писалась статья «Попытное направление в русской социал-демократии», Ленину была доступна только книга Каутского (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 270—271). Ни один из известных источников не свидетельствует о том, что в 1899 г. Ленин был знаком со статьей Г. В. Плеханова «Сила и насилие» и с работой Р. Люксембург «Социальная реформа или революция?». Работа Г. В. Плеханова «Первые фазы учения о классовой борьбе» была написана позже статьи Ленина. Таким образом, содержащиеся в статье «Попытное направление в русской социал-демократии» вы-

воды о соотношении мирного и революционного пути завоевания пролетариатом политической власти был сделан Лениным самостоятельно и может рассматриваться как его вклад в критику взглядов Э. Бернштейна в 1890-е—1900-е гг. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что данная работа Ленина увидела свет только в 1924 г., так что на взгляды Р. Люксембург, К. Каутского и Г. В. Плеханова в 1890-е—1900-е гг. она оказать влияния не могла.

Статья В. И. Ленина «Попытное направление в русской социал-демократии» имеет, на наш взгляд, важное значение и в конкретно-историческом отношении. Из всех перечисленных выше авторов осмыслить место бернштейнианства в социалистической политической мысли попыталась в эти годы только Р. Люксембург. Соответствующая глава из ее брошюры «Социальная реформа или революция?» в хрестоматию включена. Нам бы хотелось обратить внимание лишь на один момент. Совершенно правильно характеризует книгу Э. Бернштейна как «первую попытку дать теоретическое обоснование оппортунистическим течениям в социал-демократии», Р. Люксембург подчеркивает, что «теория Бернштейна была *первой*, но в то же время и *последней* попыткой дать оппортунизму теоретическое обоснование». Связывая появление оппортунизма в рабочем движении с его «громким ростом вширь», Р. Люксембург считает оппортунизм «детской болезнью», от которой рабочему движению поможет избавиться... выступление Э. Бернштейна.

В. И. Ленин становится вторым, кто предпринимает в эти годы попытку определить место бернштейнианства в истории, правда, в отличие от Р. Люксембург, на российском материале. Он определяет российское бернштейнианство как «попытное направление в русской социал-демократии», что в общем и целом совпадает с оценками Р. Люксембург, которая также связывала теорию Бернштейна с возвратом к идеям домарковского социализма, преодоленным с появлением марксистской теории. Однако в одном отношении Ленин идет в своей статье дальше Р. Люксембург.

Главную причину отступления от идеалов социал-демократии Ленин видит не только в расширении рабочего движения, но также в преувеличении той стороны социал-демократической работы, которая приспособляет движение к интересам «низших, наименее развитых слоев пролетариата». Поэтому он подробно останавливается на вопросе об отношении передовых слоев пролетариата к низшим и о значении социал-демократической работы в тех и других слоях (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 268—273). И хотя Ленин подчеркивает, что у него речь идет только о корнях «русской бернштейниады», методология его анализа отличается большей, чем у Р. Люксембург, не говоря уже о К. Каутском и Г. В. Плеханове, последовательностью. Неудивительно, что спустя несколько лет в работе «Что делать?» Ленин с гораздо меньшим оптимизмом, чем Р. Люксембург в 1899 г., смотрит на перспективы устранения оппор-

тунизма из европейского рабочего движения (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 6—7 прим.).

Критика В. И. Лениным «экономизма» как российской разновидности бернштейнианства, безусловно, занимает центральное место в его произведениях 1890-х—1900-х гг. Тем не менее заслуживает внимания тот факт, что полемику против «новой критической струи» Ленин начал несколько раньше, до возникновения в заграничной российской социал-демократии «экономизма», во время сотрудничества с «легальными» марксистами.

Родоначальником «новой критической струи» в России выступил П. Б. Струве, по характеристике Ленина, — «очень талантливый и знающий» человек. Уже в своей первой работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) Струве неоднократно подчеркивает, что хотя и разделяет многие положения марксизма, тем не менее «ортодоксией он не заражен». Это вызывает соответствующую реакцию Ленина. В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1895) он предпринимает подробный разбор указанной работы с целью выяснения, что в ней может быть отнесено на счет марксизма, а что нет.

Отмечая «узкий объективизм» П. Б. Струве, «ограничивающийся доказательством неизбежности и необходимости процесса и не стремящийся вскрыть в каждой конкретной стадии этого процесса присущую ему форму классового антагонизма», Ленин указывает также на ряд прямых отступлений автора «Критических заметок» от марксизма по вопросам о государстве, перенаселении и внутреннем рынке. Причем по вопросу о перенаселении Струве открыто признает себя последователем неокантианца Ф. Ланге, а Ленин критикует не только Струве, но и попытку Ф. Ланге «исправить» теорию народонаселения К. Маркса (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 475—480). С точки зрения интересующей нас темы, однако, гораздо большее значение имеет другое замечание Ленина из статьи «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». Приведем его полностью.

«Г-н Струве говорит, что Маркс представляет себе переход от капитализма к новому общественному строю в виде резкого падения, крушения капитализма. (Он находит, что это дают основания думать «некоторые места» у Маркса, тогда как на самом деле этот взгляд содержит *во всех сочинениях* Маркса). Последователи его борются за *реформы*. В точку зрения Маркса 40-х годов «внесен был важный корректив»: вместо «пропасти», отделяющей капитализм от нового строя, был признан «целый ряд переходов».

Мы никак не можем признать это правильным. Никакого «корректива» (*исправления* по-русски) ни важного, ни неважного не вносили «последователи Маркса» в его точку зрения. Борьба за реформы несколько не свидетельствует о «коррективе», нисколько не исправляет учения о пропасти и резком падении, так как эта борьба

ведется с открыто и определенно признанной целью — дойти именно до «падения»; а что для этого необходим «целый ряд переходов» — одного фазиса борьбы, одной ступени ее в следующие, — это признавал и Маркс в 1840-х годах, говоря в «Манифесте», что нельзя отделять движение к новому строю от рабочего движения (и, следовательно, от борьбы за реформы), выставляя сам в заключение ряд практических мероприятий.

Если г. Струве хотел указать на *развитие* точки зрения Маркса, то он, конечно, прав. Но тогда мы видим тут не «*корректив*» к его взглядам, а как раз наоборот: *проведение, осуществление их*» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 460—461).

Нетрудно заметить, что позиция П. Б. Струве по данному вопросу предвосхищает взгляды Э. Бернштейна, а критика Лениным этой позиции — критику взглядов Бернштейна Р. Люксембург.

Этот аспект разногласий В. И. Ленина с П. Б. Струве дальнейшего развития в последующие годы не получил. Между тем в 1896 г. в Германии выходит в свет книга неокантианца Р. Штаммлера «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории», и в течение 1897 г. Струве и другой представитель «легального» марксизма С. Н. Булгаков активно обсуждают проблемы совместимости философии марксизма с «критической философией» И. Канта.

В центре внимания Ленина в 1897—1898 гг. также были вопросы, не связанные с полемикой с «легальными» марксистами. Как известно, в эти годы он работал над книгой «Развитие капитализма в России». После окончания этой работы полемика с П. Б. Струве, однако, разгорается вновь, но уже на более серьезной, чем в 1894—1895 гг., основе. Не только потому, что немецкие споры вокруг «новой критической струи» становятся более широко известны в России, но и потому, что российские споры по этой проблеме благодаря участию в них В. И. Ленина начинают приобретать европейское звучание². Непосредственно предметом спора Ленина со Струве, точнее продолжением его, стал вопрос о рынках.

В январе 1899 г. в журнале «Научное обозрение» публикуется ленинская «Заметка к вопросу о теории рынков. (По поводу поле-

² Как известно, отмеченное В. И. Лениным в 1895 г. увлечение П. Б. Струве неокантианством не нашло своевременного ответа со стороны Г. В. Плеханова, что, по мнению Ленина, повлияло на эволюцию П. Б. Струве от «легального марксизма к либерализму (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 337). Сам Ленин не считал себя достаточно компетентным в философских вопросах в это время. Поэтому еще 2 октября 1898 г. в письме А. Н. Потресову Ленин выражает «крайнее удивление» тем что Плеханов «не высказывается решительно против неокантианства, предоставляя Струве и Булгакову полемизировать о частных вопросах этой философии, как будто бы она уже вошла в состав воззрений русских учеников» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 15).

мики гг. Туган-Барановского и Булгакова)» и статья Струве «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве. (По поводу книги Булгакова и статьи Ильина)». В связи с этим Ленин в марте 1899 г. пишет статью «Еще к вопросу о теории реализации», которая выходит в свет в августе того же года. В этой статье он подтверждает свою приверженность взглядам, изложенным в работе «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», а также вновь высказывается по поводу неокантианской позиции своего оппонента. Кроме того, данной статьёй на страницах русской печати начинается обсуждение проблемы, имеющей общеевропейское значение, — проблемы соотношения догматизма и «ортодоксии». Ленин не только в соответствии со своей позицией 1895 г. объявляет себя сторонником «ортодоксии», но и, углубляя ее, открыто выступает против отождествления «ортодоксии» с догматическим подходом к теоретическому наследию К. Маркса и Ф. Энгельса (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 86—87).

Как на пример недогматического отношения к теоретическому наследию Маркса и Энгельса Ленин ссылается на работы Плеханова по философии и на книгу Каутского «Аграрный вопрос». Ее появление он считает настолько важным, что, во-первых, пишет на нее рецензию, а во-вторых, включает в уже готовую к выходу в свет работу «Развитие капитализма в России» Postscriptum с оценкой книги К. Каутского как «самого замечательного, после 3-го тома «Капитала», явления новейшей экономической литературы» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 7.).

В апреле 1899 г. В. И. Ленин получает в Шушенском редактируемый П. Б. Струве журнал «Начало» со статьей С. Н. Булгакова «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия». Статья эта была посвящена разбору книги К. Каутского «Аграрный вопрос» и крайне не понравилась Ленину. Помимо критических замечаний в адрес Булгакова по существу затрагиваемых в его статье проблем, Ленин 27 апреля 1899 г. в письме А. Н. Потресову осуждает «отзвук бернштейнианской «критики» — «выходку» автора против «теории крушения». Отмечая, что и Струве солидарен с Булгаковым в оценке Бернштейна, Ленин пишет, что «это очень и очень печально, ибо его «теория» против *Zusammenbruch'a* — непомерно узкая для Западной Европы — и вовсе негодна и *опасна* для России» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 26). Как явствует из этого же письма, Ленин сделал такой вывод на основе ряда косвенных источников, важнейшее место среди которых занимает, на наш взгляд, статья Плеханова «За что нам его благодарить?»

Несколько дней спустя, 1 мая 1899 г., В. И. Ленин сообщает матери и сестре о том, что пишет статью против С. Н. Булгакова: «Конечно, полемика между своими неприятна, и я старался смягчить тон, но замалчивать разногласия уже не только неприятно, а *прямо вредно*, — да и нельзя замолчать тех коренных разногла-

сий между «ортодоксией» и «критицизмом», которые выступили в марксизме немецком и русском» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 55. С. 160—161*). Эта работа, получившая название «Капитализм в сельском хозяйстве. (О книге Каутского и о статье г. Булгакова)», была написана Лениным в апреле—мае 1899 г. и опубликована в январе—феврале 1900 г. в журнале «Жизнь» (см.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 95—152*).

На июнь 1899 г. приходится следующая веха в отношении В. И. Ленина к «новой критической струе». Он получает майский номер журнала «Научное обозрение» со статьей М. И. Туган-Барановского «Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса». В письме М. А. и Д. И. Ульяновым 20 июня 1899 г. Ленин сообщает, что находит эту статью «чудовищно глупой и вздорной». С его точки зрения, М. И. Туган-Барановский «просто произвольно внес изменения нормы прибавочной стоимости, чтобы «опровергнуть» Маркса, и предполагает абсурд: изменение производительности труда без изменения стоимости продукта» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 55. С. 166*). Как и в статье «Еще к вопросу о теории реализации», упоминавшейся выше, Ленин не считает пока целесообразным начинать полемику против «критиков» Маркса, полагая, что они не исполнили еще обещания развить свои взгляды более обстоятельно. Однако под влиянием статьи М. И. Туган-Барановского он уже делает для себя некоторые выводы: «Вообще я все решительнее становлюсь противником новейшей «критической струи» в марксизме и неокантианства (породившего, между прочим, идею отделения социологических законов от экономических)» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 55. С. 166*).

Неделю спустя 27 июня 1899 г. в письме А. Н. Потресову В. И. Ленин еще раз обращается к статье М. И. Туган-Барановского и практически повторяет свою оценку (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 29—30*). Кроме того, его растущее неприятие «новой критической струи» выливается в письме в неудовлетворенность тем, в каком тоне вопрос о «критике» и «ортодоксии» обсуждается в его уже написанной и отправленной в редакцию статье «Капитализм в сельском хозяйстве». «Перечитал сейчас конец своей статьи против Булгакова в черновике... и увидел, что там мой тон — примирительный... я, мол, «ортодоксальный» и решительный противник «критиков» (это я сказал прямо), но не надо преувеличивать этих разногласий (как это делает г. Булгаков) пред лицом общих врагов», — пишет В. И. Ленин. «Весьма может быть, что этот «примирительный» тон (я изо всех сил старался смягчить себя и полемизировать, как Genosse) окажется неуместным или даже смешным, если пойдут в ход выражения вроде... «омерзительный», если «критики» вызовут окончательную размежку. Я оказался бы тогда «без вины виноватым»: не видев книги Бернштейна, не зная всех взглядов «критиков», находясь на «приличном расстоянии»,

я смотрел еще (когда писал эту статью) совсем «по-старому», просто как сотрудник «Начала» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 33*).

В сентябре 1899 г. сразу же после получения и прочтения книги Бернштейна Ленин находит необходимым несколько изменить и дополнить статью против Булгакова. Десять дней спустя он посылает сестре исправления к статье для того, чтобы они были учтены при ее публикации (см.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 55. С. 176, 177*). К сожалению, из-за отсутствия рукописи статьи невозможно установить, каковы были эти изменения. Вполне возможно, что они касались как раз ее тона. (Однако даже если это было так, анализ текста статьи Ленина показывает, что такие ленинские дополнения при публикации учтены не были, так как примирительный тон замечаний по поводу «ортодоксальности» и «критики» сохранился (см.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 149—150*).

Завершая рассмотрение полемики В. И. Ленина с русскими последователями «новой критической струи», необходимо упомянуть еще один источник, который можно считать итоговым в дискуссии. Речь идет о статье «Некритическая критика», написанной Лениным в марте 1900 г. уже после прочтения книги Бернштейна и опубликованной три месяца спустя. Развивая в ней свои взгляды со ссылкой на статью «Еще к вопросу о теории реализации», Ленин пишет:

«Разногласие между теми марксистами, которые стоят за так назыв. «новую критическую струю», и теми, которые стоят за так назыв. «ортодоксию», состоит в том, что те и другие в *разных направлениях* хотят претворять и развивать марксизм: одни хотят оставаться последовательными марксистами, развивая основные положения марксизма сообразно с изменяющимися условиями и с местными особенностями разных стран и разрабатывая дальше теорию диалектического материализма и политико-экономического учения Маркса; другие отвергают некоторые более или менее существенные стороны учения Маркса, становятся, напр., в философии не на сторону диалектического материализма, а на сторону неокантианства, в политической экономии — на сторону тех, кто приписывает некоторые учения Маркса «тенденциозности» и т. п. Первые обвиняют за это вторых в эклектизме и, по моему мнению, обвиняют совершенно основательно. Вторые называют первых «ортодоксальными», и, употребляя это выражение, никогда не следует забывать, что оно дано противниками в полемике, что «ортодоксальные» отвергают не критику вообще, а лишь «критику» эклектиков (которые лишь постольку имели бы право называться сторонниками «критики», поскольку в истории философии учение Канта и его последователей называется «критицизмом», «критической философией»)» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 634—635*).

В этой статье В. И. Ленин указывает также, что, по его мнению, Г. В. Плеханов и К. Каутский как сторонники последовательного

и целостного, а не эклектического развития марксизма сделали для этого развития несравненно больше, чем В. Зомбарт и Р. Штаммлер. Отвечая на критическое замечание по этому поводу П. Б. Струве Ленин пишет: «Закрывать просто глаза» не только на буржуазную науку, но даже и на самые нелепые учения до крайнего мракобесия включительно, конечно, безусловно вредно; это — банальное общее место. Но одно дело — не закрывать глаза на буржуазную науку следя за ней, пользуясь ею, но относясь к ней *критически* и не поступаясь цельностью и определенностью миросозерцания, другое дело — пасовать перед буржуазной наукой и повторять, напр., те словечки о «тенденциозности» Маркса и т. п., которые имеют вполне определенный смысл и значение. А затем, если уже говорить о «повторении и перефразировке», то неужели повторение и перефразировка Бем-Баверка и Визера, Зомбарта и Штаммлера сами по себе *a priori* заслуживают большего внимания, чем повторение и перефразировка Маркса? Неужели Струве, ухитрившийся уже (в русской литературе, заметьте) усмотреть «вред» (sic) от повторения Маркса, не заметили не замечает вреда от некритического повторения модных поправок модной буржуазной «науки»? Как далеко надо было отойти от марксизма, чтобы прийти к подобному взгляду и к такому непростительному «закрыванию глаз» на современную «знатание мысли!» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 636 прим.).

Таким образом, настаивая на необходимости критического отношения к буржуазной науке в ходе полемики с представителями «новой критической струи», В. И. Ленин вместе с тем полагает «безусловно вредным» игнорировать не только буржуазную науку, но и «самые нелепые учения до крайнего мракобесия включительно». Поэтому некорректно в отношении Ленина утверждение о его приверженности к запретам на неугодные марксизму учения. На протяжении всей полемики с легальным марксизмом он настаивает на том, чтобы П. Б. Струве более определенно изложил свои взгляды в печати, не ограничиваясь одними лишь намеками и критическими замечаниями в адрес марксизма. «Чем скорее это произойдет, тем лучше, ибо тем меньше будет путаницы и тем яснее будет публике сознавать различие между марксизмом и новым «направлением» буржуазной критики Маркса» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 636 прим.).

При этом следует, на наш взгляд, обратить особое внимание на то, что, несмотря на вполне критическую оценку Струве еще в 1895 г., Ленин не спешит с выводами и даже в 1898—1899 гг. когда взгляды русских «легальных» марксистов однозначно смыкаются с «новыми» воззрениями Э. Бернштейна, он продолжает вести полемику с ним «как с Genosse». Давая классовую оценку отдельным положениям и работам Струве и других «легальных» марксистов, В. И. Ленин, во-первых, стремится избежать бездоказательности; во-вторых, не делает из классовых оценок окончатель-

ных раз и навсегда выводов, что, конечно, не является аргументом «за» или «против» самой классовой методологии, используемой Лениным в полемике с «легальным» марксизмом.

Второй вывод из полемики В. И. Ленина с «легальным» марксизмом, пожалуй, более известен. Выступая против идеи «дополнения» воззрений К. Маркса и Ф. Энгельса отдельными положениями иных философских и экономических учений, он тем не менее считает допустимым «внутреннюю» критику марксизма и его творческое развитие «сообразно с изменяющимися условиями и с местными особенностями разных стран».

В подтверждение этого вывода, однако, важно также упомянуть статью «Наша программа», написанную в конце 1899 г. и опубликованную только в 1925 г. Присоединившись в оценке теории Э. Бернштейна к Плеханову и Каутскому, Ленин в ответ на обвинение «ортодоксов» в догматизме пишет: «Крепкой социалистической партии не может быть, если нет революционной теории, которая объединяет всех социалистов, из которой они почерпают все свои убеждения, которую они применяют к своим приемам борьбы и способам деятельности; защищать такую теорию, которую по своему крайнему разумению считаешь истинной, от неосновательных нападений и попыток удушить ее — вовсе еще не значит быть врагом *всякой* критики. Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую специалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 183—184).

Как нетрудно заметить, именно эти идеи В. И. Ленин подробно развивает впоследствии в работе «Что делать?» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 24—25). Однако с конкретно-исторической точки зрения именно статья «Наша программа» имеет принципиальное значение. Ибо в «Что делать?» эти идеи излагаются со ссылкой на «Объявление о возобновлении изданий группы «Освобождение труда», написанное П. Б. Аксельродом в 1900 г., и может сложиться впечатление, что В. И. Ленин лишь развивает идеи этого документа. Как явствует из приведенного выше высказывания, такое представление не соответствует исторической реальности.

* * *

Оценивая разгоревшуюся в 1890—1900-х гг. в социал-демократии дискуссию, следует отметить, что полемизирующие стороны обе

оказались в итоге правы. Первая мировая война стала той «катастрофой», неизбежность которой предрекали «ортодоксы» и которая впервые в истории привела к власти социал-демократов. Но это произошло отнюдь не во всей Европе и вовсе не затронуло Америку, сумевшую использовать в своей экономике те новые приспособительные механизмы, о которых говорили в 1890-е гг. «критики».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Европейская политическая мысль и возникновение ревизионизма	3
Плеханов Г. В. Сила и насилие. (К вопросу о революционной тактике)	19
Бернштейн Э. Борьба социал-демократии и революции общества	27
Плеханов Г. В. За что нам его благодарить? Открытое письмо Карлу Каутскому	41
Зомбарт В. К критике экономической системы Карла Маркса	53
Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии	84
Люксембург Р. Социальная реформа или революция?	158
Каутский К. Бернштейн и социал-демократическая программа.	207